А. А. ТИТОВЪ.

ДВА ПОУЧЕНІЯ

ТИМОѲЕЯ КАМЕНЕВИЧА-РВОВСКАГО,

Мологскаго проповѣдника XVII в.

(По рукописи И. А. Вахрамѣева № 451).

МОСКВА.
Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.
1892.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Марта 12 дня, 1892 года.

Цензоръ священникъ **Николай Едеонскій.**

399
37

ДВА ПОУЧЕНІЯ

Тимоѳея Каменевича-Рвовскаго, Мологскаго проповѣдника XVII в.

(По рукописи И. А. Вахрамѣева № 451).

Въ собраніи рукописей И. А. Вахрамѣева подъ № 451 помѣщенъ сборникъ статей историческаго и духовнаго содержанія, писанный разныхъ почерковъ скорописью XVII — XVIII в., въ 4-ку, на 260 л. Этотъ сборникъ ранѣе принадлежалъ извѣстному ярославскому ученому В. И. Лѣствицину и описанъ нами во II т. описанія рукописей Вахрамѣева (Москва. 1892, стр. 238).

Въ этой рукописи помѣщены два нижеприводимыя слова Тимоѳея Каменевича-Рвовскаго, до настоящаго времени еще не появлявшіяся въ печати. Заслуживаетъ вниманія и обстоятельство, что первое изъ поученій—Слово на день святыя Пасхи въ рукописи заканчивается собственноручною подписью автора: „7200 (1692-го) году марта 30 дня іеродіаконъ Тимофей Рвовскій, Слова Божія проповѣдникъ, власною правицею Каменевичъ“ *).

---

*) Автографъ приложенъ.

Такъ какъ личность Каменевича-Рвовскаго сравнительно еще мало извѣстна въ области духовной литературы, то мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь нѣсколько біографическихъ и библіографическихъ свѣдѣній относительно автора нижепомѣщаемыхъ проповѣдей.

Тимоѳей Каменевичъ-Рвовскій былъ іеродіакономъ мужскаго мологскаго Аѳанасьевскаго монастыря, который лежитъ въ нѣсколькихъ стахъ саженъ отъ г. Мологи (Яр. губ.) и въ двухъ верстахъ отъ мѣста впаденія р. Мологи въ Волгу. Когда и кѣмъ онъ основанъ—неизвѣстно. Относительно наименованія этого монастыря Холопьимъ сохранились два преданія. По первому изъ нихъ, раздраженные новгородцы, побѣдивъ возмутившихся „холопей“, построили этотъ монастырь и заключили въ него своихъ невѣрныхъ женъ, измѣнившихъ имъ вмѣстѣ съ холопами. Другое—позднѣйшее и болѣе достовѣрное преданіе гласитъ, что прежде на этомъ мѣстѣ былъ складъ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ на ярмарку, въ городокъ Холопій, стоящій при устьѣ р. Мологи. Болѣе же достовѣрныя и полныя свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ начинаются только съ конца XVI в. *).

Въ первой половинѣ XVIII в. Холопій монастырь былъ упраздненъ; въ концѣ этого же столѣтія (1795 г.), по Высочайшему повелѣнію и просьбѣ мѣстныхъ жителей, былъ возстановленъ, но при возстановленіи обращенъ изъ мужскаго въ женскій.

---

*) Рукоп. Вахрамѣева № 276, л. 91.

Іеродіакономъ этого монастыря и состоялъ Каменевичъ-Рвовскій въ послѣдней четверти XVII в. Къ этому же времени относится и его писательская дѣятельность. Годъ смерти его, равно какъ и годъ рожденія неизвѣстенъ.

Относительно литературной дѣятельности Каменевича-Рвовскаго въ Обзорѣ русской духовной литературы *) сказано: „Тимоѳей Каменевичъ-Рвовскій, іеродіаконъ Холопьяго монастыря (на р. Мологѣ), написалъ: а) повѣсть о семи мудрецахъ 1692 г. (Толстаго II, № 370, 181—215); въ 1684 г. исторію греко-славянскую; въ 1699 г. о началѣ славяно-россійскаго народа и лѣтопись о зачалѣ Москвы (Синод. библ. № 92, 259). То, что писалъ онъ о началѣ Москвы, взято имъ изъ сказанія временъ, предшествовавшихъ ему (см. Времен. Общ. ист. т. XII, стр. 25—29). Мы не приводимъ здѣсь полныхъ заглавій вышеуказанныхъ сочиненій въ томъ видѣ, какъ они приведены въ Библіологическомъ словарѣ П. М. Строева (С-П-Б. 1882, стр. 161 — 163), но позволимъ себѣ обратить вниманіе читателей на одно изъ болѣе любопытныхъ произведеній Каменевича,—на его посланіе къ Каріону Истомину, извѣстному проповѣднику и составителю знаменитаго букваря. Посланіе къ Каріону Истомину—одно изъ первыхъ произведеній Каменевича-Рвовскаго, написанное имъ въ 1680—81 г., отличается строгимъ обличительно-увѣщательнымъ тономъ, замѣчательно витіеватымъ и непонятнымъ слогомъ, соединеннымъ съ самыми разнообразными видами діалектики и формами доказательствъ.

*) СПБ. 1884 г. I, 258.

Это посланіе сполна помѣщено нами во II т. (въ приложеніи) Описанія рукописей Вахрамѣева, а потому повторять его мы считаемъ излишнимъ. Приведемъ здѣсь для примѣра двѣ выдержки изъ него, заключающія въ себѣ загадки объ имени автора посланія.

„Бога умна соименный,
„И премудрости тезоименны
„Божественнѣйшая честь
„Числительная четырихъ
„Сотерицъ, толикихъ же
„И десятерицъ, богопочтеннѣйшій
„Кенселиръ Божій и дражайшій
„доброполучнѣйшаго царствія философъ, въ „немь же тіи царствуютъ, и любомудрѣйшаго „государства богомолецъ". Ниже: „Пятьдесять „равны шестерицами осморѣчнымъ да испол„ниши единощи, четыредесятьное седмицею со„вершеннѣйшею десятерицъ почитай, съ нимже „девятое число съ пятымъ присовокупляй, чет„веросугубнымъ исполненіе воспріемлютъ. Влас„ною правицею (собственноручно) начертахъ" и т. д.

Повидимому, трудно понять, что именно хотѣлъ сказать этими словами авторъ; но, внимательнѣе прочитавъ эти строки, мы получаемъ слѣдующее. „Числительная четырихъ сотерицъ"— 100×4=400; „толикихъ же и десятерицъ" — 10×4=40. Сложа эти два числа, мы получаемъ 440; а имя К. Рвовскаго—„Тимоѳей" заключаетъ въ себѣ именно это число, если буквы перевести на славянскія цифры и сложить: 300 + 8 + 40 + 70 + 9 + 5 + 8 (Тимоѳеи) = 440. Также точно должно понимать и слѣдующія

слова: „пятьдесятъ равны шестерицами осморѣчнымъ да исполниши единощи“—50×6=300+8; „четыредесятьное (40) седмицею совершеннѣйшею десятерицъ почитай“—(40+10×7); „съ нимъ же девятое число съ пятымъ присовокупляй“—9+5; „четверосугубнымъ (4×2) исполненіе воспріемлютъ“; слѣдовательно, 300+8+40+70+9+5+8=440, т. е. здѣсь какъ самое расположеніе чиселъ, такъ и общая сумма обозначаетъ имя „Тимоѳей“, если, вмѣсто арабскихъ, взять славянскія цифры.

Но возвратимся къ проповѣдямъ Каменевича. По своему содержанію нижепомѣщаемыя поученія относятся къ разряду догматико-нравоучительныхъ, при чемъ первое отличается характеромъ болѣе догматическимъ, второе—нравоучительнымъ. Въ раскрытіи догматовъ авторъ не держится никакой опредѣленной системы, да и самое раскрытіе не отличается глубиною и сдѣлано далеко не полно и обстоятельно, сравнительно съ внѣшнимъ объемомъ поученій. Нравоучительная часть проповѣдей отличается совершенно общимъ характеромъ, ни мало не соприкасаясь съ нуждами и требованіями современнаго общества, съ его пороками и добродѣтелями. Вообще, замѣтно, что авторъ мало приспособлялся къ нравственному и интеллектуальному развитію слушателей, а когда дѣлалъ попытки къ этому, то ничего не выходило, кромѣ того, что рѣчь становилась до невозможности растянутою, періоды принимали грандіозные размѣры, а мысль окончательно терялась въ потокѣ словъ. Тонъ поученій ровный, полемическаго и обличительнаго элемента незамѣт-

но. Авторъ не касается здѣсь жгучихъ современныхъ вопросовъ, которые такъ часто затрагивали его современники и собратья въ своихъ трудахъ. Да и зачѣмъ ихъ было касаться „смиренному кенселиру“ небольшаго монастыря въ отдаленномъ уѣздномъ городкѣ, держащему рѣчь къ „препростому“ народу.

По внѣшней своей формѣ проповѣди Каменевича-Рвовскаго представляютъ собою обыкновенные плоды пресловутой схоластики, которой нечужды были даже лучшіе писатели того времени, не говоря уже о посредственныхъ. И нашъ проповѣдникъ, конечно, заплатилъ полную дань своему вѣку. Exordium, conclusium, импровизированная молитва, обильно приводимые тексты св. Писанія, повѣствованія отъ житій, разсказы изъ естественной исторіи съ чудеснымъ характеромъ (общая характеристическая черта проповѣдей того времени)—все это здѣсь имѣется и занимаетъ надлежащее мѣсто. Изъ подбора текстовъ во второмъ поученіи видно, что авторъ пользовался при составленіи проповѣдей такъ называемыми „симфоніями“ и „конкорданціями“. Конструкція — латинская. Цвѣтистая и витіеватая рѣчь является „широковѣщательною и многошумящею“, но малосодержательною. Она изобилуетъ неологизмами (для того времени), плеоназмами, тропами, фигурами и т. п. перлами схоластической пластики, нерѣдко совершенно затемняющими смыслъ рѣчи. Встрѣчаются выраженія неупотреблявшіяся и непонятныя, напр. „діаволъ кусательный“, „набодошася“, „пріизоблещетъ“, „птическія“ и т. п. Вообще же, надо замѣтить, что авторъ, желая

удовлетворить требованіямъ современной ему гомилетики, нерѣдко жертвовалъ содержаніемъ для формы.

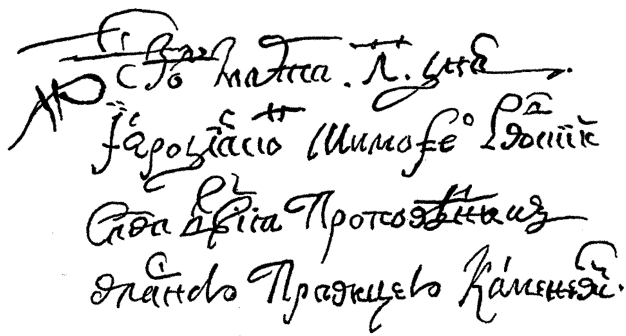
Таковы общія характеристическія черты проповѣдей Тимоѳея Каменевича (Киѳичъ) Рвовскаго. О прочихъ достоинствахъ и недостаткахъ предлагаемыхъ поученій мологскаго витіи мы предоставляемъ судить самимъ читателямъ.

А. Титовъ.

Ростовъ-Великій,
1892 г. февраля 23.

АВТОГРАФЪ

ТИМОѲЕЯ КАМЕНЕВИЧА-РВОВСКАГО.



7200 году марта 30 дня іеродіаконъ Тимофей Рвовскій, Слова Божія проповѣдникъ, власною правицею Каменевичъ.

I.

СЛОВО

На день Святыя Пасхи.

(Тимоѳея Каменевича-Рвовскаго).

Поученіе на пресвѣтлый день торжества христіанскаго, праздника праздниковъ, всего міра и селенныя радости, во святую и великую недѣлю Пасхи, еже есть упокоенія, вѣрныхъ Божіихъ сыновъ истиннаго спасенія, составися смиреннымъ кенселиромъ, Божія чести соименнымъ.

Красноцвѣтущій вѣнецъ исплетаю Христу не отъ подобныхъ жидовскихъ и ниже таковыхъ: они бо животными кровми возмнѣвше умолити Бога, мы же словесные пріяхомъ жертвы, агньца и юньца не обыкохомъ приносити, но яко пчела, обрѣтающая медовыя источники, по роснымъ летающая цвѣтомъ, собираетъ благоуханіе, днесь процвѣтаетъ и подобный пажити приноситъ плодъ: сице и мы, легкости премудростнымъ криломъ возлетѣвше и по евангельскимъ и пророческимъ словесемъ отъ многосличныхъ и пѣснопѣтныхъ словесъ исткавше мѣры, сею разумноумною честію Бога нашего умилосердствимъ. Трудну убо и порочну сему быти словеси и ужасаюся, еда не буду доволенъ повелѣнная вами,

православніи роди, духовнѣ произвѣствовати и истиною бо о Бозѣ бесѣдовати непостижно, но обаче не весьма велитъ самъ Господь облѣнятися или пререковати, како о исканіи книгъ глаголетъ: испытайте писаніа, въ тѣхъ бо имате житіе вѣчное. Нѣкто же, по евангелію, хотѣвъ сынъ ся сотворити, не постиглъ. Таковою убо приповѣстію научаетъ насъ Христосъ не восходити въ недостижная, рекше своего ума въ вышшая надъ разумъ не попускати, но измѣривше, спытавше свою силу прежде таже недовѣдомыхъ, о разумныхъ глаголати же и учити. Обаче вѣрую Господу, яко мощенъ есть во мнѣ родити повѣсти полезныя слово, прихожду на трудъ и начинаю, дерзаю глаголати: отрыгну сердце мое слово благо. Еже пророкъ сице и о Отцѣ глагола и о Сынѣ, но и въ подобныхъ и чистыхъ человѣцѣхъ рождастъ Святый Духъ слово благо и разумѣнія божественная.

Ты же, о душе послушная, притяжи упованіе къ Богу и освятися свѣтомъ вѣдѣнія, поучайся въ законѣ Господни день и нощь, подражай благонравія глаголющаго: страха Твоего ради, Господи, во чрево пріяхъ и возболѣзновахъ и породихъ духъ спасительный. Тѣмже и мы, братіе, помолимся великодародателю Богу Іисусъ Христомъ и о Святѣмъ Дусѣ, возставляющу отъ гноя нища, дабы наставилъ ны на истинный разумъ. И Ты убо, Господи, пославый свою мудрость на воплощеніе, единородное Слово Божіе, молютися Господемъ Іисусъ Христомъ о Дусѣ Святѣмъ: очисти сердце мое и Святаго Духа сотвори жилищу быти. Время бо се уже глаголати. Како же кто очиститъ себе, рожденный отъ жены? Человѣкъ бо гной и сынъ человѣческій червь, и адъ ему есть домъ и тма ему есть постеля и отецъ ему смерть, мати же и сестра ему истлѣніе. Како смѣю глаголати о совѣтѣ Отца къ Сыну? Зри, что творитъ и что глаголетъ Отецъ къ Сыну, якоже глаголетъ святый Іоаннъ Златоустый: достоитъ Ти, о единородный Мой Сыне и Слово, осіяніе Моея славы, достоитъ Ти во тлѣемаго человѣка облещися и воспріяти всего Адама въ себе; достоитъ Ти и распяту быти и пострадати и во адъ снити и оттуду человѣка извести, и яко же діаволъ прехитрилъ Адама, тако подобаетъ Ти пре-

хитрити діавола премудростію своею и что бываетъ, понеже требоваше человѣческій родъ большаго споможенія, большаго и получаетъ. Се же Богъ самъ, Божіе Слово, превѣчный и невидимый, необъемный, безтѣлесный, еже отъ зачала зачало, отъ свѣта свѣтъ, источникъ жизни и безсмертія, изображенія первообразнаго, иже отъ живота животъ, Отчій уставъ и Слово, насъ ради бываетъ человѣкъ и въ плоть облачится и души умной человѣческой привмѣшается, яко да своею душею нашы душы посвятитъ и своею пречистою плотію нашу плоть падшую и оскверньшую ея исцѣлитъ и весь бываетъ человѣкъ кромѣ грѣха, родился безъ сѣмене отъ Дѣвы чистыя и отъ Духа Святаго, ея же и душу и плоть прежде очистилъ пресвятымъ Духомъ. Архангелу Гаврінлу, благовѣствовавшу ей о рождествѣ Его и о звѣздѣ на небеси, показавшей волхвомъ персидскимъ поклонитися Ему, и пастыремъ виѳліомскимъ ангела благовѣстиша. Крестившужеся ему отъ Іоанна, Отецъ съ небесе глаголаше: Се есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте, и Духъ Святый въ видѣніи голубинѣ сниде Нань. Оттолѣ нача чудеса творити: мертвыя воскрешати, слѣпыя просвѣщати, разслабленныя и глухія исцѣляти и бѣсы изгоняти, и учениковъ избралъ 12, повелѣ человѣкомъ проповѣдати небесное новое жительство. Діаволъ же двоемысля и недоумѣвашеся о Немъ, зря Того яко человѣка, плоть носяща, и яко Бога дивная содѣвающа: утанбося отъ діавола несказаннымъ своимъ смотрѣніемъ того ради, яко да не увѣдавъ, познавъ, отбѣгнетъ и не пріидетъ на Него, яко на единаго отъ многихъ; сего ради прикровенно и во внутрь души своея невидимо божество сокрываше. Діаволъ же, зря Его наказующа и учаща человѣки добродѣтельному пути и отъ злаго сожитія отводяща и къ вѣчному животу приводяща, распалився яростію, яко и на прочихъ святыхъ, пріиде на Того, яко на человѣка препроста, и научи архіереевъ и книжниковъ. Тіи же осудивше смертію умрети безгрѣшнаго Бога по человѣчеству. И убіенъ бысть неправедно и сведена бысть смертію и діаволомъ душа Его во адъ, имущи въ себѣ потаенное

божество яко на удицѣ льщенія. Они же, безстудніи бѣси, мнѣвше снѣдь себѣ сотворити душу Его, яко единую отъ праведныхъ, и тако на страшную молнію божества Его ужаснѣ набодошася и попалишася. Тогда бо во адѣ показа и объяви имъ Господь божество свое, каково есть, и рече къ нимъ во гласѣ своемъ незапнѣ и страшнѣ и яко громомъ великимъ возустрашивъ ихъ: Азъ есмь вѣчный Богъ, отъ Бога сшедый съ небесе и бывъ человѣкъ. Предпоставите Мнѣ грѣхъ Мой, коея ради вины Мене убисте и душу Мою здѣ осудисте? Симъ же устрашившимся и удивляющимся недоумѣнно и ничто же могущимъ отвѣщати: постыдѣшабося. Онъ же божественнымъ своимъ величествомъ осуди ихъ самихъ и во огнь и тартарь заверже, связавъ ручными оковы желѣзными, и воскресилъ Адама и всѣхъ отъ ада изведе и воскресъ въ третій день и вознесся на небеса съ плотію земнородною нашею и посла Духа Святаго на святыя своя ученики и апостолы. Они же весь міръ просвѣтиша и къ богоразумію приведоша, и тако человѣцы спасошася вси и до днесь спасаются наученіемъ ихъ отъ востоковъ солнечныхъ даже и до западовъ ихъ Спаса нашего благодатію и вочеловѣченіемъ Его и неизреченною премудростію, ею же преухитрилъ самого діавола: якоже ловцы искусніи сотворяютъ рыбамъ червь на юдицу вознизаютъ и тако удобны уловля извлачаютъ рыбу изъ глубины, сице и Христосъ плотію обложивъ, яко на удицѣ льщенія, и благокозненною премудростію своею уловилъ врага и не нечаянно уловленъ бываетъ змій вселукавый. И тако избавилъ Богъ Собою отъ діавола родъ человѣческій и мучительства его. Послушаемъ же, братіе, и приточнаго реченія о семъ, якоже глаголетъ святый Іоаннъ, Златоустый языкомъ и усты: яко же бы нѣкто человѣкъ истязуя должники своя и бія ихъ жестоко и во узилища или въ темницу вметая, и паки ничѣмъ же должна суща нѣкоего въ туюжде темницу и томленіе введе, и тако онъ, иже безъ вины долга изтязанъ бывый и мучимъ, можетъ и иныя оправдати, иже праведно въ темницу всаженныхъ. Или: якоже нѣкто мучитель, лютый вельми, всѣхъ впадающихъ въ руки его уби-

ваше и, сице тако творя, убіетъ сына царьска безвинно, - и онаго царева сына смерть можетъ и иныхъ оправдати: убіетъ бо его самого царь, яко повинна, и темницу его рушитъ, раззоритъ и связанныхъ изведетъ и свободно почествуетъ держимыхъ. Тако и о Христѣ сбышася святыя, понеже безгрѣшный бѣаше Господь и безъ правды, еже есть безъ вины грѣховныя, убіенъ бываетъ,—и одолѣ божествомъ своимъ діавола и тако свободилъ Адама отъ смерти, иже праведно принесена и предана бывша ему, яко согрѣшивша предъ Богомъ. Убо воистинну высота велія есть и слава Христова бысть крестъ: имъ же бо мняху осудити Его, симъ и сами осудишася отъ него. Свободи же человѣка отъ насилія вражія и избавилъ насъ, иже уже не быти въ порабощеніи къ тому намъ у діавола и еже нуждею мучительства и неволею согрѣшати человѣку, и очистивъ насъ отъ всякаго грѣха святымъ крещеніемъ и подаде намъ отпущеніе грѣховъ, даде же намъ и власть, еже творити доброе, аще восхочемъ, точію и не къ тому привлачатися нуждею на злое, аще мы сами не восхощемъ волею согрѣшати; и аще по святомъ крещеніи не согрѣшимъ и заповѣди его святыя непорочно соблюдемъ, будемъ безбоязненни и безстрастни, паче же и святи, якоже быша святіи пророцы и апостоли и мученицы и святители и преподобныи и праведніи, имъ же дастся отъ Него владычество наступати на змія и на скорпія и на всю силу враждотворную намъ и чюдеса творити и знаменія являти. Очистиша убо себе святіи отъ всякаго осквернения плотскаго и духа лукавна сохраненіемъ заповѣдей божественныхъ и быша безстрастни, здѣ пожиша божественную жизнь, по преставленіи же отсюду царствія наслѣдити небеснаго сподобишася. И не до сего точію Богъ нашъ сталъ, иже всѣмъ хотяй спастися и въ разумъ истинный пріити. Вѣсть бо Той Самъ, яко належатъ человѣку помышленія на лукавыя дѣла отъ юности и зане и по крещеніи мы имамы согрѣшати,—сего ради дастъ намъ святое покаяніе и заповѣди пресвятыя своя, очищающія насъ не токмо отъ грѣховъ нашихъ, но и отъ страстей злыхъ, и паки устроилъ насъ святыми быти и праведными, якоже

свидѣтельствуютъ о семъ мнози тіи, иже по крещеніи согрѣшившіи и покаяніемъ и заповѣдей Христовыхъ соблюденіемъ и паки быша святи, потомъ же и чюдеса содѣяша и при разлученіи отъ тѣлесъ своихъ отъ сея жизни душами ихъ сладостнѣ съ велію и несказанною радостію ангелы Божіи возводители себѣ на небеса усрѣтоша и первыя части, изъ нея же грѣхопаденіемъ своимъ испадоша, еже есть жизни блаженныхъ сподобишася. И паки вѣдый человѣколюбецъ и премилостивый Богъ нашъ, яко трудно есть вельми обрѣстися кому въ первой части цѣлу, еже есть безгрѣшну, по нужди и вторую приведе, иже всегда человѣкомъ любезно прекланяяся и не точію ради нашихъ дѣлъ праведныхъ, и покаянія дѣля истиннаго, но и вѣры ради чистыя и несомнѣнныя многихъ прежде спаслъ есть своимъ милосердіемъ и нынѣ спасаетъ, Самъ бо глаголетъ: вѣра твоя спасе тя, и паки рече: вѣровавый и крестивыйся уже спасенъ, таковый и святъ есть, и паки: веліа вѣра твоя; буди тебѣ, якоже хощеши. Аще ли же кто речетъ, яко нынѣ чюдеса и знаменія не дѣйствуются и благодати отъ Бога никто же получилъ есть въ вѣцѣ семъ, якоже древніи святіи, иже чюдеса и знаменія твореху, того ради не спасаются нынѣ, якоже прежде спасахуся, таковіи невѣжди и яко безвѣрни суть, злѣ глаголютъ и уставляютъ: не бо есть неправда у Бога нашего и лжа и премѣна. Ни, да не будутъ ему отнюдь сія. Да яже нами и малая творенія любезная Ему воздашася и исправлена быша, Онъ же не брежетъ ли о насъ? Ей, брежетъ съ веліимъ и неисповѣдимымъ милосердіемъ си: аще бо чашу студеныя воды жаждущему и алчущему, малъ уломокъ хлѣба и нагу худу одежду—не безъ мздовоздаянія вся сія судилъ быти милостивымъ здѣ и во грядущемъ вѣцѣ неистлѣнными богатствы даровати, кольми наипаче иже Тому прилежащимъ, день же и нощь служащимъ и молящимся обѣщанныхъ своихъ благъ, еже есть всѣхъ добръ или рещи красотъ небесныхъ, не воздастъ ли ей стократно и тмократно усугубитъ? Токмо да будетъ наше къ Нему прилежнѣйшее любленіе и еже подвизатися и тщатися по силѣ и вѣрою искати его

и Господеви прилѣплятися любовію и молитвою и боголюбезнымъ завѣщаніемъ и паки вѣрою твердою безъ всякаго сомнѣнія и обрѣтися тогда, егда душа человѣча отъ тѣлесе сего разрѣшается, подвизающися и обѣтованія ждущи. И азъ вамъ глаголю смиренный: да внемлете о семъ реченномъ прилежно. Тако убо глаголетъ великій Макарій: Не невѣруй, но вѣруй съ радостію убо и съ веліимъ веселіемъ, о правовѣрный и богулюбезный человѣче, яко отъидеши и царствія небеснаго покажешися достойный снаслѣдникъ. Мнозіи бо отъ человѣковъ благочестивѣйшихъ даже до кончины своея въ дѣлательствѣ чистѣйшемъ пожиша и заповѣдьми святыми, яко звѣздами нѣкіими, озаряются и вѣрѣ и страху Господню повсегда внемлюще, ради же невѣдѣнія и расплѣненія отъ страстей ума ихъ или немощи ради нѣкоея тѣлесныя не пріобщишася благодати, еже живи суще, нѣкоторыхъ ради смотрительныхъ судебъ божественныхъ, и таковіи убо при смерти своей извѣщеніе всяко пріимутъ и на дѣятельное дерзновеніе къ Богу воздаяніе же и въ будущемъ получатъ; иніи же по смерти отъ тѣлесъ своихъ благоуханіе испустиша въ явствуемое показаніе, вѣрныхъ же ради спасенія. Не всѣмъ бо вся равна суть воздаянія, недостатка ради потщанія и изнеможенія силы; зане же не вси суть дѣлателіе, ниже единъ путь шествоваша, но якоже свѣщи нѣкія многи воспаляемы отъ единаго огня, но неравно свѣтъ свой испущаютъ или якоже и многія звѣзды въ небеси, но не равно свѣтятъ, якоже рече Павелъ апостолъ: Звѣзда бо звѣзды преизобилуетъ во славѣ, глаголетъ бо и Григорій Богословъ: Не еже убо не мука се и царство, ни еже не царство се и мука, но лѣнивымъ довольно есть и на семъ, еже бы и мукъ имъ убѣжати. Того ради свѣдый Владыка немощь естества человѣка: ови, рече, во сто плодъ принесоша, ови же въ шестьдесятъ, ови же въ тридесять. И паки великому апостолу Павлу глаголющу къ Римляномъ: Не дѣлающему же блага, вѣрующу же на оправдающаго нечестива причитается, или рещи, пріемлется вѣра его въ правду, се есть да будетъ вамъ разумно; не дѣлающу же, иже и хотяше, но не можаше дѣлати — ли старости ради,

ли недуга, или нищеты ради не милующу, или времене ради злополучнаго и непраздньства бывающаго, якоже блаженному разбойнику, вмѣнися едина вѣра, кромѣ дѣлъ, творимыхъ въ правду; добро же убо во истинну и дѣла кіа — сіа: пощеніе, бдѣніе и милостыни безъ оскуденія и иныя труды и поты многія, великія и малыя, еже и есть истинное се наше и всесвятое покаяніе и щедротство. Аще ли же кто отъ напасти нѣкія въ нуждѣ свое пріиметъ, сихъ не стяжетъ или отъ немощи за безселіе не сотворитъ, отъидетъ же отсюду; но иже за человѣческія грѣхи сострадательно умерый и днесь воскресый Іисусъ Господь и словесное наше покаяніе пріемлетъ и устенъ исповѣданія не отметщетъ, вельми бо согрѣшающимъ намъ и кающимся веліе изливаетъ и море своего къ намъ безприкладнаго милосердія, погашающе огнь всѣхъ золъ нашихъ, глаголетъ бо: Яко аще и уканетъ ярость гнѣва Моего на кого и паки исцѣлю того, сіи рѣчь, и еще помилую его. Пріемлетъ бо создавый насъ Богъ хотящихъ желательно спастися, не токмо мученическое страданіе и постническое воздержаніе имущихъ, но и сокрушеніе, бывающее въ насъ за грѣхи наши, и толченіе чела и біеніе персей и колѣнъ преклоненія и рукъ воздѣянія съ болѣзніемъ сердечнымъ и сѣтованіемъ безпрестаннымъ и во гласѣ воздыханіе изъ глубины сердечныя плачевное рыданіе, токи и капли слезныя и умную совѣсть съ болѣзнію вопіющу и плодъ устный исповѣдающихся имени Господа нашего Іисуса Христа и уста по Давиду глаголюща: Согрѣшихъ Господеви Богу моему и злое предъ Нимъ сотворихъ. Велика убо есть покаянія сила, велико же и неисповѣдимо, еже есть несказанно, и спасеніе содѣваетъ кающимся, якоже снѣгъ сотворяетъ и яко ярину убѣляетъ, глаголетъ бо Богъ Пророкомъ своимъ къ людемъ кающимся: Стойте на земли разумы яко осуждени и уныли, и напишу сѣтованіе ваше во утѣшеніе и надѣяніе дерзновенное и яко праведницы вѣнчавшеся отъидете, и паки: Преклоните Ми души ваша изъ глубины яко осужденицы и тыяжде вѣнцы праведныхъ воспріимете, и тако изъ смиренія вашего спасетеся человѣколюбіемъ Божіимъ Моимъ, а не дѣ-

тельными добродѣтельми вашими, но сокрушеніемъ сердца и глубиною смиренія и теплою вѣрою. Глаголетъ же и святый Григорій Амиритскій: яко противу сего отвѣщаваетъ діаволъ оклеветуяй Богови на тѣхъ, по псалмографу, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ, сирѣчь не обхудитъ и не осудитъ, иже вѣры ради единыя спасающихся и безъ дѣлъ, и глаголетъ: коея ради вины, еже есть образы, или рещи, чесого ради велика есть вѣра ихъ и почто спасаеши ихъ туне, то есть, кромѣ дѣлъ ихъ, вѣрою единою? И Господь нашъ отвѣщаетъ ему: предана Мя слышатъ и связана и заплевана и на крестѣ распята и копіемъ прободена не стыдятся страстьми Моими пречистыми и не смущаются сердцы своими твердыми и ниже соблажняются, но вѣруютъ Мя Бога быти отъ Бога и исповѣдаютъ Мя Царя и Создателя и Творца своего и Господа Мя безъ лукавства исповѣдаютъ; и аще бѣхъ Азъ нагимъ, божествомъ Моимъ пришелъ на землю къ нимъ и чюдесы страшными и знаменьми ужасными, и аще вѣровали быша, ничтоже дивно бы было, нынѣ же и ничто таковое у Мене видѣвше, вѣроваша въ Мя и покаяшася и плакашася и оскорбѣшася о согрѣшеніяхъ своихъ. Воистинну глаголю тебѣ, противниче Мой и завистниче злый спасеніа ихъ, проклятый діаволе, веліа вѣра ихъ предо-Мною; сего ради пріемлю и милосердую о нихъ и небеснаго царствія живота Моего къ нимъ почествованія сподоблю ихъ и вѣнчаю десницею Моего высокою и силою своею всепрекрѣпкою. И яко не точію въ житіи семъ дѣлъ ради нашихъ праведныхъ спасаетъ и покаянія ради и вѣры въ Него святыя и православныя соборныя, но и по смерти спасаетъ преблагій и милостивый Господь и Богъ нашъ, милостинами же и священнодѣйствіемъ божественныхъ Таинъ въ дароприношеніяхъ Ему на олтари святомъ, яже во церкви святой, черезъ Его избранныя и святопомазанныя рабы, пресвитеры святые, на сіе тайнодѣйствіе страшное и ужасное древле и нынѣ суть предуставленныя. И сія вещь великая и страшная, удивительная, ангеломъ и человѣкомъ ужасная тайна, глаголю всесвятая, безкровная жертва, служба красная и священнѣйшая литургія, многій успѣхъ и вящ-

шую милость приноситъ усопшимъ и многихъ спаслъ есть тоя ради всещедрый и премилостивый Господь и до днесь спасаетъ, якоже свидѣтельствуетъ Іоаннъ Златоустый: Аще, рече, недоспѣлъ еси аще въ житіи твоемъ семъ о души своей управити по ней, на скончаніи житія твоего заповѣдуй своимъ родовомъ по смерти воздати тебѣ ради благихъ дѣлъ твореніемъ, милостынею, глаголю, и приношеніемъ, и симъ Избавителя твоего примиришн, то есть умилостививши и отъ бездны самыя адскія свободишися. Токмо, о правовѣрный, увѣрствуй сему слову правдѣ быти: пріятна бо та самому Богу и зѣло любезна суть приношенія сія. Къ сему же и святый Іоаннъ, Дамаскинскаго града свѣтлосіятельное солнце, сице глаголетъ: яко кійждо отъ человѣковъ, иже аще и малъ початокъ добродѣтелей стяжавъ, не успѣвъ же того дѣла въ совершенство привести или исполнити, но восхотѣвъ убо и не возможе или лѣности ради, или нерадѣнія, или немужества ради, или еже день отъ дне отложенія до исправленія своего, достиженъ же бывъ незапно и пожатъ смертнымъ серпомъ, чрезъ надежду свою ей-ей не забвенъ будетъ таковый отъ правосуднаго и нелицепріятнаго Господа своего и Владыки страшнаго Судіи и всемірнаго Бога, но возставитъ ему и по смерти его же онъ неувѣсть хотящаго исполнити прилежно недостаточество его. Сія же глаголются токмо о вѣрующихъ во истиннаго Бога Господа нашего Іисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ тридневно и дарующаго вѣрующимъ ему животъ вѣчный. Глаголютъ бо иже отъ Бога просвѣтившіися мужіе святіи, яко въ мѣрило, еже есть на вѣсы, при послѣднемъ издыханіи живота нашего человѣческаго дѣянія вся свидѣтельствуются и въ мѣрилѣ полагаются; и аще убо десная страна отъ лѣвыя превыше будетъ, явѣ есть, яко въ десныхъ благихъ умершій уже есть, аще ли же равны обѣ—одолѣваетъ всяко божественное человѣколюбство, аще и мало мѣрило на шуюю страну претягнетъ, и тогда милость Божія исполнитъ вся сіе тріе владычніи суди: первы убо праведенъ, вторы же человѣколюбивъ и третій преблагъ. Дивенъ еси, Владыко, и чюдна дѣла Твоя, и Твое мы неизглаго-

ланное благоутробіе славимъ, зане всегда и человѣколюбно преклоняешися и научилъ еси насъ Самъ Собою и своими угодники благодѣтельства творити и другъ о друзѣ молитися за общее спасеніе наше и велію пользу во оставленіе грѣховъ нашихъ, яже содѣяся; и днесь на насъ смиренныхъ рабѣхъ Твоихъ превелія милость Твоя и щедротство: въ сей день великій и всепресвѣтлый и пресвятый живоносныя Пасхи, воскресенія Твоего, Господи, отъ грѣхъ нашихъ мы тобою свободу улучихомъ. Глаголетъ бо Златоустый: Да никто же днесь рыдаетъ нищеты ради, явибося общее царство; никтоже да плачется прегрѣшеній своихъ, отпущеніе бо, купно и оставленіе грѣховъ, отъ гроба Спасова возсія намъ; никто же да убоится смерти, есть бо нѣкоторое надѣяніе и упокоеніе въ день воскресенія усопшимъ вѣрнымъ человѣкомъ, прохлажденіе и свобода: свободи бо насъ Спасова смерть на вся дни свѣтлыя недѣли, яко единъ день празднуется; небо же и земля и преисподняя да веселятся и вся тварь видимая и невидимая. Се намъ новый свѣтъ насталъ есть: древняя бо и ветхая мимо идоша и вся намъ днесь нова быша. Тѣмъ же вси и веселитеся, богати и убози другъ съ другомъ ликуйте, воздержницы и лѣнивіи день сей святы почтите, постившіеся и непостившіеся возвеселитеся вси днесь: адъ бо упразднися, смерть умертвися, клятва разрушися, бѣсовская держава вся попрася, адъ сокрушися и попранъ бысть, тма просвѣтися, жало смертное притупися, грѣхъ разрѣшися, благословеніе умножися и рай намъ паки отворися, небо отверзеся и очистися и освятися отъ разбѣжанія множества воздушныхъ духовъ, земля очистися и обновися и освятися отъ сокрушеніа кумирскихъ и поганскихъ боговъ, воды и крины, древа и злаки и вся иже на земли освятишася кровію и водою, источенною отъ пречистаго ребра Спасова, и животъ вѣчный вѣрнымъ христіанамъ даровася. Мы же ожихомъ, тѣмъ и воспѣвающе вопіемъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый и намъ даровавый животъ вѣковѣчный, безконечный и никогда неизмѣнный: преодолѣ бо человѣчествѣй немощи умноженному грѣху нашему божественная благо-

дать Божія. Все сталося свято и всепресвято, все свѣтлость, все свѣтъ, все царство небесное, во всемъ Богъ, вся Тому возможна, вся творитъ, елика хощетъ, зане Богъ велій есть, и кто же можетъ противитися ему? Рай, заключенный страшнымъ херувимомъ, нынѣ пространно отверзе намъ райскія двери на принятіе праведныхъ душъ и первородному отцу нашему Адаму, Аврааму, Исааку и Іакову и разбойнику и всѣмъ отъ вѣковъ усопшимъ правовѣрнымъ христіанамъ на вшествіе душамъ ихъ оттолѣ и до здѣ и до скончанія вѣка, Христе, Его же вѣрніи увержедіа надежду имуще мы, вѣрніи, радуемся. Егда же сошелъ еси, Господи, во преисподнія страны земныя и тамо оставилъ еси, Христе, въ сій всесвятый и пресвѣтлый день Твоего воскресеніа, во адѣ на всякое лѣто всепревеликую свѣтлость Твою въ память одолѣнія своего Божества, яко былъ еси Ты Самъ, Христе, во адѣ для увѣренія нечестивыхъ еретиковъ и самому сатанѣ во ужасъ велій и удивительство отъ блистанія Твоего величества, истлѣнія же не видѣ во адѣ пречистое тѣло Твое. Мы же, вѣрніи Твои раби и сынове Тебѣ по благодати и бози по обоженію Твоему къ намъ, благодаримъ Тя великія ради Твоея къ намъ смиреннымъ радости и милости и мили Тебѣ дѣемся, никогда же отступающе и инаго Бога развѣ Тебе не знающе и имя Твое святое и тресвятое во вся дни живота нашего призываемъ во вѣки вѣчныя и безконечныя. Аминь.

Таковыя всепресвѣтлыя радости азъ смиренный, общей моей и вашей святой любви желатель и Бога моего молитель, вси вы, во православіи сущіи братія моя, мужи и жены и дѣти, здравствуйте о Христѣ! Аминь.

҂зс҃-го году марта л҃ дня іеродіаконъ Тимофей Рвовскій, слова Божія проповѣдникъ, власною правицею Каменевичъ.

II.

СЛОВО

на Крещеніе Господне.

(Тимоѳея Каменевича-Рвовскаго).

Тако убо глаголетъ святый пророкъ Іезекіиль: Воскроплю на вы воду чистую и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ. Во время закона естественнаго, прежде потопа всемірнаго, видѣ Богъ разными грѣхами людскими землю всю оскверншуся и восхотѣ ю паки Богъ изъ таковыя скаредныя проказы, сіи рѣчь скверны, очистить, наведъ на нея воды потопныя, толико великія, яко тѣ воды покрыли всѣ горы земныя, слушателіе православніи. Тако повѣствуетъ Писаніе Святое: вода содержашеся на земли и покры вся горы высокія, яже быша подъ небесемъ. Навелъ на насъ прародитель нашъ Адамъ скверну не токмо грѣха первороднаго, но и иныхъ отъ него, яко отъ корени и главы исходящихъ многъ грѣховъ, ими же яко души, тако и тѣлеса наша помаруемъ, овоже на обмовеніе таковыя скверны во время благодати, когда явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, дастъ намъ Христосъ Спаситель нашъ воду богоявленскую святаго крещенія, еюже дабы мы таковые вся скверны наша очистити возмогли. Тако самъ глаголетъ Богъ къ намъ

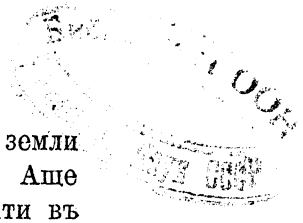
усты святаго пророка своего Іезекіиля: Воскроплю на вы воду чистую и чисти будете отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ. О сей богоявленской чисточной и святой водѣ и о крѣпости силы ея чистительныя и о водѣ покаянія святаго сіе мое повѣстословіе проповѣди, да любви вашея возъимѣти обѣщеваюся. Токмо о семъ единомъ прошу васъ и молю о охотное ваше ко мнѣ смиренному слышаніе.

Воду сію всесвятую, глаголю, богоявленскую, на ней же днесь съ нами невидимо Богъ самъ явися, въ сей водѣ и образуется тайна крещенія нашего святаго, кто сію воду не назоветъ водою чистою? Ей назоветъ всякъ вѣруяй быти в ней крещаема Сына Божія, егда она въ себѣ нынѣшняго дня покрыла Того, иже истинно самою называетца чистотою. Слушателіе православніи! въ сей убо водѣ богоявленской благоволила сама всепренасвятѣйшая Троица образомъ тріехъ лицъ показатися: Отецъ—небеснымъ гласомъ, Духъ Святый—голубемъ, Сынъ Единородный Божій— во плоти; очистилъ сію воду святую Отецъ гласомъ своимъ, понеже словеса Господня — словеса чистая, очистилъ ю и Духъ Святый дыханіемъ голубинымъ, Сынъ же Божій очистилъ ю погруженіемъ всепречистаго тѣла своего. И тако днесь всяки священникъ на очищеніе и освященіе воды сея святыя тріехъ дѣлъ потребствуетъ: гласодыханія, погруженія въ ней руки своей, зане и Богъ при очищеніи и о освященіи воды сей святой богоявленской тріехъ сопроизволилъ благоволеній своихъ: гласа въ Себѣ, егда реклъ: „Се есть Сынъ Мой возлюбленный“,—дыханіе во голубѣ, погруженіе руки въ Сынѣ, Его же псалмографъ Давидъ святый называетъ и рукою, глаголя: Посли руку Твою свыше. Сею водою богоявленскою, яко егда покропился Христосъ Спасъ нашъ, всѣхъ насъ нынѣ чистыми учинилъ, всѣхъ насъ вознеслъ, сіи реклъ, возвеличилъ, вся грѣхи наша уморилъ. Тако глаголетъ Амвросій: Есть единъ Христосъ погрузился, но омылъ всѣхъ; единъ сниде, дабы мы вошли всѣ; единъ всѣ грѣхи взялъ, дабы въ немъ всѣ грѣхи умерли.

Кто же нынѣ не назоветъ воды іорданскія счастливою? Кто ю не наименуетъ и благословенною сего ради, по-

неже она, вода, приняла въ себе Христа Спасителя нашего, дабы не токмо въ ней вся грѣхи наша уморилъ и не токмо для того, дабы окрестился въ ней, всѣмъ инымъ водамъ въ благословеніе подалъ, яко глаголетъ Августинъ: Всѣмъ водамъ Христосъ далъ благословеніе, егда въ воды іорданскія самопроизвольною своею благостію сниде,—но дабы сію воду святую намъ и дѣвицею чистотою учинилъ, ни единыя въ себѣ не имѣющія скверны или порока черезъ погруженія въ ней пречистаго своего тѣла, изъ чистыя своея и святыя Матере Дѣвы Маріи пріятаго. Пишетъ Касіодоръ святый о нѣкоей водѣ, еже имя нарицается дѣво; а таковымъ именемъ та вода названа дѣвою того ради за свѣтлость чистѣйшую, превосходящую чистотою вся очи человѣческія и звѣрскія и птическія и паче снеучистѣйшія, та есть вода дѣва имянуема. Но премного больши тоя прозрачно свѣтлыя и чистолитныя воды—дѣвы имать въ свѣтлость свою благодать святую вода богоявленская, наипаче воистинно можетъ назватися здѣсь водою, егда не токмо она сама собою чиста, но и крещеніе въ ней пріемлющихъ чистыми творитъ; и кто сея воды святыя крещенія, глаголю, святаго требуетъ и піетъ, бываетъ чистъ, яко дѣва; убо баня крещенія очищаетъ отъ всѣхъ грѣховъ, тако и вода богоявленская ради своея великія чистоты, уже есть дѣвою чистою. Таяжде по истиннѣ вода богоявленская освященнѣйшая можетъ отчасти пріуподобити себя и до Маріи пречистой Дѣвы, родшей Спасителя Христа. Показала Его пречистая Богородица Марія, изъ себе рожденнаго, съ великими чюдесы: изыде бо изъ нея, не разрушивъ ея дѣвства, изыде пресвѣтло яко солнце, звѣзда Его царемъ показала, ангелъ пастыремъ возвѣстилъ. Но и вода богоявленская во струяхъ своихъ показуетъ Его при великой тайнѣ окрещенаго: убо Духъ Святый и въ той часъ былъ Ему единоипостасны, сирѣчь единообразны, невидимы, днесь же Его во струяхъ іорданскихъ освятилъ видимо, Иже возблаговѣсти Марію, очистилъ Той же днесь и струи водные освятилъ; Отецъ, Иже въ той часъ осѣнилъ силою, днесь благоволилъ во гласѣ вѣщати, глаголя: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный“. Въ Виѳлеемѣ

градѣ родился при цѣломудренномъ Іосифѣ, во Іордани крестился при великомъ пророкѣ и предтечи Іоаннѣ. Тѣже воды богоявленскія крещенія святаго, яко присвоеніемъ своимъ и погруженіемъ очистилъ Христосъ Спаситель, тако ихъ и сладостными и пріянными да напитися намъ подалъ, иже вси христіане къ пріятію оныхъ святыхъ водъ съ радостію приходятъ, исполняя оное пророчество: Почерпите воду со веселіемъ отъ источныхъ спасенія. Како же не имамы съ радостію и веселіемъ великимъ пріимати и пити воды богоявленскія, иже силою своего тѣло наше омываетъ, по глаголу псалмографа: Омыеши мя и бѣлѣе снѣга убѣлюся, и души наша къ первобытной красотѣ приводитъ и насъ самихъ на новы животъ пораждаетъ и вины Богу присвояетъ. Тако глаголетъ Кириллъ святый: Порожденіемъ Господь именовалъ святое крещеніе, дабы мы вѣдали, яко того ради бываемъ причастники благодати Божія и Духа Святаго на ся пріемлемъ, имъ же въ стародавную красоту нашу обновляемся и въ животъ новы пораждаемся и Богу въ сыны усвоены бываемъ. Пишетъ Тертуліанъ любопремудры о души воспомин... одыхъ источникахъ, изъ единаго ихъ вода піющаго ю скоро чистымъ и измовеннымъ творитъ, другаго же источника вода піющаго ю мертвымъ творитъ. А вода богоявленская неумерщвляющая насъ есть, но оживляющая животомъ вѣчнымъ; имяше она въ себѣ силу таковую: піющаго оную со благодареніемъ и любовію и страхомъ Божіимъ таковаго она измываетъ, изъ нечистаго чиста сотворяетъ. Егда же изыде и Се отъ водъ іорданскихъ, тогда возгремѣлъ гласомъ божественнымъ своимъ, сирѣчь поученіемъ, приводя людей къ покаянію, и начетъ проповѣдати, глаголя: Покайтеся, сирѣчь познайтеся, или рещи обратитеся, приближеся царство небесное. И въ той часъ даде вышній Богъ гласъ свой, егда рече: Азъ не пріидохъ да сужду мірови, но да спасу міръ, когда и до иного рече: возми одръ твой и ходи, до иного же: вѣра твоя спасе тя, иди въ мірѣ. Елицы есть мы вси, православніи христіане, во Христа крестихомся, во смерть Его крестихомся; уже бо умрохомъ грѣху, како къ тому поживемъ въ немъ? или не



разумѣваемъ, яко вода богоявленская насъ отъ земли на небо возноситъ? Тако самъ Христосъ реклъ: Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Ибо якоже при первомъ сотвореніи твари отъ воды родъ сотворены, сирѣчь, птицы скоро возлеташа на воздухъ, такожде и при обновленіи свѣта, сирѣчь сего ради человѣка пришествіемъ на землю Сына Божія изъ сихъ святыхъ водъ богоявленскихъ, крещенія святаго, отродишеся людіе и возносятся богомышленіемъ съ разсужденіемъ изъ добродѣтельныхъ своихъ дѣлъ разцвѣтеніемъ вѣры, правды и любви другъ ко другу, милосердіемъ шествіе творятъ въ самое небо, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдяй. Повѣствуютъ тако нѣкоторіи учителіе, яко во Британиской странѣ при брегахъ единыя рѣки родятся и ростутъ древа, съ тѣхъ древъ спадшее листіе въ воду тоя рѣки скоро во птицу то листвіе обращается и на воздухъ возлетаютъ и въ незнаемое мѣсто тѣ птицы отлетаютъ. Во церкви же, матери нашей, при водахъ богоявленскихъ крещеніемъ святаго показалося вамъ днешнаго дне древо жизни, Христосъ Спаситель нашъ, мною проповѣдуемы, съ него же самаго, егда апостоли святи, яко листвіе, пустиша себе въ туюжде воду крещенія святаго, скоро претворилися во птицы разумныя, иже вознесошася отъ земныхъ попеченій на воздухъ богомышленія и разсужденія, принесошася до незнаемыхъ странъ, глаголю небесныхъ краевъ. Тако пишетъ святый Павелъ: Ибо о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе. Но егда уже, возлюбленная моя братія, по сей водѣ богоявленской крещенія святаго, паки каковыми грѣхами лучитца намъ осмрадитися и очернѣти, тогда имамы на омытіе наше и другую воду, покаяніе святое, то бо насъ покаяніе, яко второе крещеніе, отъ скверны грѣховныхъ очищаетъ. Тако самъ Богъ черезъ пророка Іезекіиля реклъ: Воскроплю на васъ воду чисту и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ. Егда кого изъястъ ужъ ядовитый, скоро отъ угрызенія его распухнетъ, или скотъ, естьли водою себе не завititъ сущею изъ цѣлаго камени текущею, иже есть таковая вода вельми цѣлительна; тако и діаволъ кусательный,

яко ужъ жальный проклятый, той людей, яко ядомъ смертоноснымъ своимъ, различными грѣхами обыклъ убивати: единому убо впущаетъ въ сердце, яко жало яда своего, гордыню, иному тщеславіе, другому лакомство, кому объяденіе, кому же піанство и иныя грѣхи смертныя. Что же сему церковь, мать наша, и которое намъ лекарство подаетъ отъ того дипсаса, сіи рѣчь ужа проклятаго діавола, яко льва, зѣло люта, ищущаго и рыскающаго, когождо хотящаго насъ поглотити? Даетъ воду покаянія святаго, которая вода яко изъ каменя Христа Спасителя емлетъ силу цѣлительную на обмытіе того злаго яда, якоже учитъ насъ святый апостолъ Петръ: Покайтеся убо и обратитеся, да очистится отъ грѣховъ вашихъ. Есть же камень на свѣтѣ дорогій вельми, енедросъ именуемый, иже безпрестанно изъ себе каплетъ крапли. Въ таковы драгій камень покаяніе святое обращаетъ человѣка, иже кто изъ сокрушенія сердца своего и плача за грѣхи своя безпрестанные слезы изъ себе издаетъ. Тому каменю уподобился богоотецъ Давидъ, царь и пророкъ чюдный, иже рече о себѣ: Исходища водная изведоста очи мои, понеже не соблюдохъ закона Твоего, Господи. Таковымъ же каменемъ былъ и Петръ святы апостолъ, егда во время страстей Христовыхъ изыде вонъ и плакася горько. Дала намъ церковь, мать наша, по богоявленской водѣ, воду покаянія святаго въ таковый образъ, дабы мы прежде измылися ею, потомъ приступали до божественныхъ Таинъ Христовыхъ, во образъ себѣ пріемлюще звѣря львицу. Егда убо львица отъ своего льва сотворитъ чужеловство со звѣремъ рысемъ, яко премудріи естествословцы пишутъ, тогда оная львица звѣрь въ сомнѣніи великомъ бываетъ, егда съ рысемъ поемлется и размышляетъ послѣди сама, яко бы зло сотворила и мужа своего льва уязвила; къ нему дотолѣ не обращается, даже прежде въ водахъ не измыется и тако паки съ нимъ, львомъ, поемлется. Сице же и птица лебедица бѣлая, яко чистая дѣвица есть, егда не токмо блуда гнушается, но егда съ своимъ истиннымъ мужемъ, лебедемъ, совокупленіе будетъ имѣти, сіи рѣчь потолчется, якобы злое дѣло нѣкое содѣлала, егда же прежде въ

водахъ не искуплется, никогда пищи не пріеметъ во уста своя; егда же водъ не обрящетъ, итако гладомъ умираетъ и чистоту свою законную тако сама собою соблюдаетъ. Но да устыдятся днесь тіи, иже въ родѣ христіанскомъ таковы есть, яко въ великая блудодѣянія и тяжкія грѣхи впадаютъ и не омывся водою святаго покаянія, приступаютъ безъ страха къ пречистому тѣлу Христову, не вѣдая о томъ, что апостолъ Павелъ глаголетъ: Да искушаетъ же человѣкъ себе, сіи рѣчь испытуется и разсуждается, и тако отъ хлѣба сего да ястъ и отъ чаши сея да піетъ. Но, о вы, слушателіе православніе, понуждайтеся на воды шествовати Іордана рѣки и въ немъ со главы Христовы Духа Святаго на себе воспріимите и аще отвѣщаете ми тако, яко до Іерусалима далеко ити и пришествіе къ нему не безъ попеченія великаго есть и имѣнія на се много надобно, отвѣщаю и азъ къ вамъ: имамы мы въ себѣ самихъ Іерусалимъ — душу нашу, не далеко же при ней имамы Іорданъ—очи, глаголю, наши, изъ нихъ же, яко изъ нѣкоего источника, отъ сердца нашего взыскавъ сокрушеніе сердечное, наполнимъ слезами и будетъ изъ двоихъ очей, яко изъ двоихъ рѣкъ, Іордань; учинимъ Іорданъ и тако воспріимемъ на ся Духа Святаго, да речетъ и намъ всѣмъ Отецъ нашъ небесный днесь: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволи душа Моя. Духъ же Святый жилище себѣ имать во смиренныхъ и сокрушенныхъ сердцахъ обрѣтающихся и плачущихъ за грѣхи своя, егда чимъ прогнѣвили престолъ Божій, и изъ таковыхъ слезъ своихъ сами въ себѣ творятъ Іорданъ, якоже самъ Христосъ рече: Блажени плачущіе, яко тіи утѣшатся. Радуемся же днесь, православніи христіане, душами нашими и веселимся: яко возмогли, укрѣпихомся есмы отъ Христа, спасенія душамъ нашимъ, егда избавительной и чистой сподобихомся сея святыя воды; и нынѣ всякій человѣкъ, яко въ нѣкоемъ сосудѣ златѣ, въ души своей да имать сію чистую воду и да глаголетъ со Давидомъ: Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моея. Дождалися мы есмы, Господи, той святой Твоей богоявленской воды, въ ней же тѣло Твое пренасвятѣйшее погрузилося. Воспрія-

хомъ сей даръ Твой всесвятый, намъ съ радостію и веселіемъ вѣчнымъ данны. Но о семъ прошу и молю азъ, рабъ Твой, и народъ сей со мною во храмѣ Твоемъ Троичномъ собравшійся, со страхомъ предстоящій величеству непостижимыя славы Твоея: спаси насъ черезъ благодать Твою, Господи, сокрываемую въ сей водѣ твоей богоявленской, въ тайнѣ крещенія святаго. И кто ю въ души своей хранитъ, обрящетъ животъ вѣчны, якоже реклъ еси Ты Самъ, правда и истина, Христе Боже нашъ: Вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущій въ животъ вѣчный. Сего живота вѣчнаго, ради ходатайства Твоего и Матере Твоея всепречистыя Богородицы Маріи и іерарховъ Аѳанасія и Кирилла и всѣхъ святыхъ Твоихъ, подаждь всѣмъ намъ воспріяти. Аминь.

Еще паки прошу и молю предражайшую вашу любовь ко мнѣ: аще кто изъ васъ и въ тяжчайшія грѣхи впалъ, якоже азъ первый во васъ, отнюдь да не отчаяемся нашего спасенія и да не гордимся предъ Богомъ нашимъ, но покоримся Ему святымъ и истиннымъ покаяніемъ и припадемъ предъ Нимъ и восплачемъ, а не сотворимъ тако, якоже духъ злый и лукавый діаволъ имать въ себѣ гордость высокую, за нюже и съ небесъ спаде и затвердился мыслію своею, яко не хощетъ Богу покоритися и поклонитися. Позналъ се о діаволѣ святый Макарій египетскій, иже молился о діаволѣ Богу, дабы принялъ Богъ сатану въ первый его чинъ. Глагола къ нему Богъ: сотворю ти, токмо злы духъ да покорится мнѣ и прощеніе да попроситъ. Потомъ показался діаволъ святому Макарію и реклъ ему: что Богъ тебѣ сказалъ на молитвѣ твоей о мнѣ? Святый глагола ему: обѣщался Богъ тебѣ и паки пріяти въ твой чинъ, токмо хощетъ, дабы еси ты покорился Богу и прощеніе попросилъ. Но злы духъ не хотѣлъ Богу покоритися и отказалъ: да мнѣ Богъ покоритца, яко намъ учинилъ неправду. Тако ради Христосъ днесь въ водахъ и крестился, дабы въ водахъ іорданскихъ того гордаго змѣя убилъ, иже онъ людей въ неволю къ себѣ сводилъ, и тако Богъ Самъ діавола и силу его Собою побѣдилъ и крестился въ водахъ.

